

Цзян Фэй шагнул в черную бездну.

****[Цель: ступить на сокрытую тропу — выполнена]****

Гадюка войти следом не успела.

Перед тем как прыгнуть, Цзян Фэй перебрал в голове с десятков возможных исходов.

Он допускал, что черная дыра окажется вратами в нутро Таоте, и прорыв к ядру потребует кровавой битвы. Или же что все его догадки ошибочны, и бездна мгновенно сотрет его в порошок, оборвав эту неожиданно насыщенную мистикой жизнь.

Однако реальность не совпала ни с одним из его прогнозов.

Опомнившись, Цзян Фэй обнаружил себя в узком каменном тоннеле, напоминавшем пробитый в скале автомобильный проезд. Путь назад перекрывала глухая стена, а впереди простиралась непроглядная тьма — словно разверстая пасть твари, поджидающей жертву.

Снаружи Таоте неустанно двигался, но здесь господствовала незыблемая статика. Цзян Фэй провел пальцами по полу и шероховатому своду — на подушечках осталась сухая земля.

Он сильно щипнул себя за руку. Боль отозвалась мгновенно.

Все вокруг казалось предельно осязаемым, будто его действительно перенесло в иную обитель.

И все же кое-что выбивалось из картины: кинжал, одолженный Су Яньчжоу, бесследно исчез. А в левом верхнем углу зрения возник полупрозрачный значок с его собственным лицом, под которым светилась скромная цифра «1».

Уведомление запаздывало:

****[Поздравляем! Вы вошли в скрытое аномальное пространство А-ранга — Пещеру Алчности!]****

****[Пещера Алчности: если грань между сном и явью стирается, разве грёзы не могут стать счастливой жизнью?]****

****[Подсказка 1: Вы — воин]****

****[Подсказка 2: Воин растёт в испытаниях]****

****[Подсказка 3: Помните, чего вы желаете на самом деле]****

****[Подсказка 4: Победитель дракона сам становится драконом]****

****[Цель: пройти испытание]****

Выбора не оставалось — только вперед.

Тропа оказалась куда безопаснее, чем он опасался. В однообразной темени тоннеля лишь изредка попадались мелкие аномалии. Самые безобидные из них — твари, похожие на жирных червей, — даже не имели ротовых органов, так что Цзян Фэй давил их простым нажатием сапога.

За уничтожение мелкой дряни полагалась добыча. Вскоре Цзян Фэй нацепил на себя целый ворох металлолома: ржавый железячный меч, изъеденный коррозией панцирь да просящие каши сапоги.

По мере того как он прорубался сквозь тварей, цифра под его иконкой выросла до десяти. Напрямую с этим увеличились сила и скорость.

«Прямо как в ролевой игре», — подумал Цзян Фэй.

На протяжении всего пути ему больше не встретилось ни единой зацепки.

Сжимая в руке ржавый меч, юноша наконец добрался до тупика, где его поджидал заслон. Перед закрытым выходом сидела аномальная крыса — размером заметно превосходящая упитанного кота.

Назвать это создание «крысой» значило сильно преуменьшить. По степени мерзости эта тварь уступала разве что самому Таоте.

Очаговая, гниющая шерсть потеряла всякий блеск. Наружу выпирали огромные пласты багрово-розовой кожи, испещрённые тёмными, вздутыми венами. Они пульсировали, точно извивающиеся черви, а по краям язв сочилась желтовато-зелёная слизь.

На удлинённой морде красовался частокол игольчатых клыков. Сквозь щели между ними вываливался длинный язык — точь-в-точь как у Таоте, но выглядевший ещё более гнилым. Разбухший, синевато-пурпурный, он источал сшибающее с ног зловоние тухлятины. Глаз, сидящий прямо на языке, затянуло мутной пеленой; зрачок расплылся, выражая полуживую апатию.

Лапы твари выросли коренастыми и суховатыми, а изогнутые грязно-жёлтые когти

напоминали запущенный грибок, копящийся десятилетиями — к таким даже прикоснуться страшно, чтобы не подцепить какую-нибудь дрянь.

Но наибольший ужас внушал хвост: помимо гнилостных язв, его усыпали гроздьи раздутых нарывов. Цзян Фэй не без оснований заподозрил, что при ударе эти волдыри лопнут.

И если эта дрянь брызнет на него — а Гадюки рядом, чтобы выжечь или смыть яд, нет — ощущение будет хуже любой раны.

Цзян Фэй никогда не страдал брезгливостью, но этот урод заставил его брезгливо сжаться. Впервые юноша с такой страстью пожелал, чтобы подобные твари навечно оставались заперты в своих пространствах.

Свирепо визгнув, аномальная крыса рванула в атаку.

Смыкаясь на лезвии ржавого меча, тварь заставила дешевую железяку пойти трещинами. Старомодная экипировка не тянула против первого босса.

Цзян Фэй оторвал кусок полы от своей рубахи и повязал на лицо, защищая нос и рот. И свои остатки брезгливости.

Лишь бы эта дрянь не попала внутрь.

Сжав треснувший клинок, он ринулся навстречу.

Пещера могла быть иллюзией, но гибель здесь была бы предельно настоящей. Нужно прикончить тварь до того, как оружие рассыплется в пыль.

Пока Цзян Фэй сражался, в реальном мире события вокруг Донда спровоцировали цепную реакцию: по всей планете одновременно вспыхнули сотни аномальных пространств разного ранга. Скрывать правду дальше стало невозможно.

Бюро духовного контроля, почти тысячу лет остававшееся в тени, официально вышло на свет. Вместе с ним людям явили духовно-энергетические технологии, за мгновение обрушившие привычные представления о материализме.

Несмотря на хаос, действия властей разворачивались с поразительной четкостью — будто этот сценарий репетировали тысячи раз.

Вокруг Донда протянули длинные ленты оцепления, закрыв доступ к зоне расширения Дневной Звезды. За кордоном толпились сотни взволнованных родителей и небезразличных горожан.

Толпа шумела: кто-то рыдал, кто-то вел прямые эфиры, но никто не пытался штурмовать ограждение. И дело было не в дисциплине — просто вдоль периметра воздвигли невидимую преграду, не пускавшую зевак на верную смерть.

Поблизости установили три огромных экрана. На первом крутили подробный разбор аномальных пространств. На втором показывали кошмарные кадры из Донда, где взбесившийся Таоте крушил всё на своем пути, пока за ним с интересом наблюдали скелетный конь и гигантский змей. На третьем шла трансляция из укрытий, где прятались студенты.

Из сотни вспыхнувших аномалий именно в Донда ситуация сложилась наиболее критически. В бомбоубежище число потерявших сознание от страха перевалило за сотню. Если три аномалии А-ранга объединятся, Донда станет местом самого массового мора.

Подкрепление запаздывало: все медиумы А-ранга были привязаны к другим опасным зонам. Спасенья ждать было некого — Су Яньчжоу оставалось лишь держать удар в одиночку.

Однако самого Су Яньчжоу ни на одном из экранов не видели. В сети уже раздавались ядовитые выкрики с вопросами, не сбежал ли новоиспеченный медиум А-ранга перед лицом трех чудовищ.

Эти выпады никто не удостоивал ответом.

К счастью, три аномалии А-ранга явно не ладили между собой, так что худшего пока удалось избежать.

В интернете тем временем бушевал настоящий шторм. Бюро духовного контроля официально зарегистрировало аккаунт в Чжуйине, выплескивая в сеть поток экстренных новостей.

Центральный Континент без обиняков объявил жестокую правду: этот мир больше никогда не будет безопасным.

Штат Бюро насчитывал всего 158 медиумов — приблизительно один на десять миллионов человек, и каждого в свое время заманивали щедрыми контрактами.

В Донда во время прорыва Дневной Звезды пробудилось 142 человека — больше, чем Бюро собрало за весь прошлый век!

Увы, радость оказалась преждевременной. Массовый прорыв аномалий превратил этот дар в отравленную конфету.

Внимательные зрители заметили свежие изменения у периметра Донда.

— Эй, гляньте! Снова кого-то внутрь отправляют?

Строем, чеканя шаг, в зону бедствия входила колонна бойцов в тяжелой металлической защите с портативными распылителями против аномалий. По виду — не меньше тысячи человек.

С учетом ранее отправленных медиумов и ученых, Бюро бросило в горнило Донда свыше тринадцати сотен сотрудников. Почти половина всего специального снаряжения Центрального Континента оказалась задействована в одном месте.

Войти легко — выйти трудно. Над Донда сгущалась гроза.

Цзян Фэй еще никогда не был в столь плачевном состоянии.

Изношенная броня окончательно рассыпалась. Ржавый меч переломился пополам, и Цзян Фэй сжимал в кулаке лишь огрызок лезвия, отбиваясь от бешеных выпадов крысы.

Его левая рука от предплечья до кисти была располосована; грязные когти твари оставили темные язвы, отзывавшиеся жгучей болью. В рану попала отравка, и с каждой минутой Цзян Фэй ощущал, как силы покидают его.

Впрочем, боссу пещеры приходилось еще хуже.

Цзян Фэй улучил момент и отсек мерзкий хвост. Гроздь волдырей упали на землю, так и не успев взорваться во вражеских руках; один зрелый нарыв ткнулся в грязь с жалким шипением.

В бою Цзян Фэй целился в самые незащищенные места. Тупой клинок оставлял на туше твари рваные раны, а когда та попыталась захлестнуть его длинным языком, парень встретил атаку точным выпадом, вогнав обломок прямо в глаз на языке.

Меч застрял между клыками. Тварь не могла ни проглотить его, ни выплюнуть, и теперь изо рта у нее хлестала густая черная кровь.

Размен ранами выходил в пользу Цзян Фэя.

Но он не торопил события. Аномалии — не обычные звери, предсмертные судороги могли таить смертельную угрозу, а опыта для борьбы с подобным ему не хватало.

Не сводя взгляда с твари, Цзян Фэй боком отступил к отрубленному хвосту. Из лопнувших язв сочилась ядовитая слизь, проедавшая в камне глубокие рытвины. В своей природе эта крыса очень походила на своего хозяина — Таоте.

Озверев от боли, тварь ринулась в последнюю атаку. В отличие от ослабевшего Цзян Фэя, крыса впала в безумство: её скорость и сила возросли, когти на передних лапах удлинлись и вспыхнули ядовито-зеленым светом.

Не может кусать — так разорвет.

Крыса взвилась в воздух, обнажив мягкое брюхо. Там уже зияла рана — плата за поврежденную руку Цзян Фэя. Из прорехи вываливались полусгнившие внутренности, разбрызгивая вокруг зловонную дрянь.

Завязав рот тряпкой, Цзян Фэй заставил себя действовать. Завладев отрубленным хвостом, он дождался пика прыжка и вонзил его прямо в зияющее брюхо твари.

Нарывы детонировали внутри туши. Внутренности разворотило окончательно. Цзян Фэй успел отскочить, избежав мерзкого дождя из потрохов.

Заходясь от дикого визга, тварь рухнула на камень. Не давая ей опомниться, Цзян Фэй сделал шаг вперед и изо всей силы вогнал обломок меча прямо в мутный глаз на морде.

Наповал.

Исдохшая тварь продолжала смердеть, а рядом с ней звенящим потоком высыпалась горка трофеев. Уровень Цзян Фэя подскочил до двадцатого.

Среди добычи оказался полный комплект нового снаряжения, клинок и изящный значок.

На значке гравировкой выделялась надпись: ****[Воин, Истребитель Крыс]****.

Глухая стена в конце пещеры неожиданно засияла мягким светом. На камне начала проявляться яркая фреска.

****[Воин поверг аномальную крысу, и слава о его подвиге разнеслась среди людей]****

В голове Цзян Фэя раздался глухой, искушающий шепот:

«Иди же... Впереди тебя ждет великое будущее».

«Воин, ты — герой для каждого из нас».

Каменная стена истаяла. Цзян Фэй шагнул вперед — и оказался под ярким небом. Толпы людей встретили его ликованием, осыпая цветами и вознося хвалу спасителю.

— Ты невероятен! Всего за три дня поднялся на целый ранг!

Для жителей этого мира Цзян Фэй, с легкостью разящий чудовищ, стал воплощением надежды.

Юноша оглянулся, но от прежней пещеры не осталось и следа — словно всё было лишь сном.

Кто-то дружески хлопнул его по плечу:

— Воин Цзян Фэй, не останавливайся! Срази змея и коня, и тогда ты встретишь принцессу!

Принцессу?

При этом слове сердце Цзян Фэя странно встрепенулось.

Неведомое чувство подсказывало ему: он отчаянно, всем сердцем жаждет встретить эту принцессу.

Цзян Фэю казалось, что он упускает что-то невероятно важное... Но что именно, вспомнить он так и не смог.

<http://bllate.org/book/19820/1992599>